

Как только были произнесены эти слова, все вокруг затихло.

Юй Чжо сразу же почувствовал, что на него со всех сторон смотрят.

Жун Исяо отреагировал первым: «Правильно! Я думаю, нам следует прекратить менять должности. Разве Юй Чжо не может просто заполнить вакансию?»

Режиссер, держа руки на талии, подошел к Юй Чжо. В его глазах читалось некоторое любопытство, а выражение лица было немного мрачным. Он больше не был таким непринужденным, как раньше, когда общался.

Юй Чжо подсознательно захотел отказаться.

Но в то же время режиссер заговорил первым: «...Это нормально?»

Лу Цзяньчуань подошел к Юй Чжо и небрежно положил руку ему на плечо, подавляя отказ, который собирался высказать Юй Чжо.

«Это не слишком большая роль, поэтому я сделаю так, как вы сказали, а Юй Чжо будет за мной. За такую маленькую роль вряд ли наш учитель Юй попросит у вас плату».

Говоря это, он взглянул на Юй Чжо и продолжил: «Это просто появление, и здесь нет крупного плана, так что в этом плохого?»

Юй Чжо опустил глаза.

Он знал, что следующее предложение Лу Цзяньчуаня на самом деле было адресовано ему.

Это была всего лишь роль маленького евнуха, сопровождавшего принца. Не было никаких крупных планов, никакой постановки персонажей и никакой необходимости в актерском мастерстве. Его единственные реплики были лишь фоном для сцены. Лу Цзяньчуань чувствовал, что он может сыграть эту роль.

Режиссер был явно убежден. Подумав немного, он снова спросил Юй Чжо: «Это нормально?»

Юй Чжо, не поднимая глаз, почувствовал, что взгляд Лу Цзяньчуаня тоже упал на него.

Со страстью, отличной от других.

Видя, что он молчит, Лу Цзяньчуань снова спросил: «Или учитель Юй хочет, чтобы ему заплатили за фильм?»

Это, очевидно, провокация.

Но Юй Чжо обнаружил, что он на самом деле съел его.

«Никакой оплаты», — сказал он, а затем повернулся к режиссеру: «Для меня это не проблема. Я буду следовать вашим указаниям».

Режиссер тут же вздохнул с облегчением и тут же попросил кого-то отвести Юй Чжо переодеться.

Лу Цзяньчуань стоял рядом с ним и небрежно сунул свой сценарий в руку Юй Чжо.

Далее следует сцена частного банкета.

Принц устроил пир, но кто-то за столом намеренно затеял беспорядки. Чжао Илэ, которого играет Лу Цзяньчуань, был ярким и непринужденным и не любил дисциплину. В конце концов он попал в ловушку и стал враждебно настроен по отношению к третьему принцу, которого играет Жун Исяо.

Человек, которого Юй Чжо будет играть, — это слуга Чжао Илэ.

Он быстро переоделся в костюм евнуха, похожий на костюмы других актеров. Поскольку на нем была шляпа, ему не нужно было делать специальную прическу, достаточно было нанести простой макияж.

В результате визажист просто посмотрел, закрыл коробку с грим принадлежностями и сказал ему идти прямо к режиссеру.

Юй Чжо вышел из примерочной без макияжа.

Лу Цзяньчуань ждал за дверью. Когда он его увидел, глаза его замерцали, и он, казалось, не решался заговорить.

Юй Чжо хмыкнул: «Что случилось?»

«...Ничего.» Лу Цзяньчуань отвернулся, словно ничего не произошло.

Молодой человек, вероятно, не понимал, что свободный костюм, который носили другие, выглядел так, будто был сшит специально для него. Хотя на нем не было никакого макияжа, красно-черная одежда делала его лицо блестящим, как нефрит, а губы — розовыми, как румяна, что было потрясающе.

Пояс делал его фигуру еще выше, а талию стройнее, и людям хотелось протянуть руку и измерить ее.

Это вообще не похоже на слугу, это скорее фаворит.

Режиссер также на мгновение был ошеломлен, увидев Юй Чжо, затем улыбнулся и сказал помощнику, стоявшему рядом с ним: «С таким взглядом разве не пустая трата времени играть только маленького евнуха?»

Юй Чжо понял.

Фактически это означает, что его темперамент сильно отличается от темперамента евнуха.

Он расслабил плечи, стоял, опустив руки вниз, опустил голову, слегка сгорбился и, наконец, поднял глаза из-под полей шляпы. По какой-то причине он выглядел более осторожным и льстивым, из-за чего люди смотрели на него свысока, но в то же время чувствовали себя ближе к нему.

«А как насчет этого?»

Помощник режиссера глубоко вздохнул, несколько раз кивнул и сказал режиссеру: «Я думаю, это нормально! Согласно личности Чжао Илэ, люди вокруг него должны отличаться от других. Нет ничего плохого в том, чтобы быть выдающимся».

«Хорошо!», режиссер, естественно, заметил едва заметную перемену в Юй Чжо, его глаза загорелись, он кивнул и начал кричать: «Остальные готовы? Если готовы, поторопитесь и займите позиции».

Лу Цзяньчуань подошел к Юй Чжо и спросил: «Все в порядке?»

Юй Чжо глубоко вздохнул, опустил глаза и сказал полусерьезно: «Нет проблем, Господин».

Лу Цзяньчуань почувствовал, как что-то схватило его за сердце.

Он отвернулся, прошел на свое место, а затем спокойно сказал Юй Чжо: «Почему бы тебе не догнать меня?»

Юй Чжо улыбнулся и быстро последовал за ним.

Вскоре начались съемки сцены.

Когда раздался звук удара хлопнушки, Юй Чжо инстинктивно напряг нервы.

Но вскоре он понял, что эта сцена действительно далась ему легко. Ему просто нужно было опустить голову, и молча следовать за Лу Цзяньчуанем.

Только при входе в комнату ему необходимо сделать шаг вперед и поприветствовать каждого присутствующего аристократа.

Но это не так уж и сложно.

Строка диалога от начала до конца содержит менее двадцати слов, поэтому даже если его сердце бьется немного быстрее, оно все равно находится в контролируемом диапазоне.

Все прошло гладко.

Юй Чжо даже посчитал, что яркая и непринужденная игра Лу Цзяньчуаня, по-видимому, была его лучшим прикрытием.

По мере развития сюжета атмосфера становилась напряженной.

Юй Чжо думал, что он видел всю картину со стороны, но когда он опустил голову и прислушался к обмену репликами «око за око» между Лу Цзяньчуанем и Жун Исяо, Юй Чжо ясно почувствовал, что гнетущее чувство, вызванное импульсом Лу Цзяньчуаня, постепенно усиливалось, пока, наконец, не стало казаться, что даже воздух затвердел.

Кровь в теле, казалось, была чем-то воспламенена, бесконечно кипела, порождая бесконечные и неудержимые порывы.

Он хотел сыграть с ним сцену!

Но человек, стоящий сейчас напротив Лу Цзяньчуаня, — это Жун Исяо.

Атмосфера достигла апогея во время противостояния двух мужчин, а затем резко оборвалась, когда послышался звук выхватываемых мечей.

«Снято!»— весело крикнул режиссер.

Почти в следующую секунду Лу Цзяньчуань, все еще сохранявший суровое выражение лица, тут же обернулся и посмотрел на Юй Чжо, а затем на мгновение помялся, прежде чем заговорить: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо успокоился и улыбнулся ему.

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал, но явно расслабился.

Фан Чжэнцюань также присутствовал на этой сцене. В тот момент он находился рядом с ними и видел всю сцену. Он не удержался и пошутил: «Это действительно редкость. Я впервые вижу, чтобы сяо Лу так нервничал из-за других».

Юй Чжо моргнул и первым пожаловался: «Да, учитель Лу преувеличивает».

Лу Цзяньчуань холодно взглянул на него и сказал Фан Чжэнцюаню: «Я был тем, кто привел его. Я был тем, кто попросил его заполнить эту вакансию, поэтому я должен взять на себя ответственность».

Фан Чжэнцюань, естественно, не мог пропустить это маленькое действие между ними двумя.

Это был также первый раз, когда он увидел живую сторону Лу Цзяньчуаня. Хотя тот по-прежнему выглядел холодным и равнодушным, это явно отличалось от обычного, что делало эту ситуацию особенно необычной.

Поэтому у него сложилось лучшее впечатление о Юй Чжо: «Сяо Юй такой красивый, его внешность нельзя растрчивать попусту, ему следует больше играть».

Юй Чжо на мгновение опешил, затем улыбнулся и ответил: «Спасибо».

Предыдущая сцена была успешно снята, но им еще предстояло снять кадры с разных ракурсов, поэтому все снова были на своих местах.

Юй Чжо также следовал за Лу Цзяньчуанем и неоднократно приветствовал других.

В конце концов, даже его сердцебиение перестало колебаться.

Из-за предыдущих перипетий утренние съемки закончились немного позже, поэтому перерыв на обед был соответственно сокращен, и, естественно, времени на еду не осталось.

Юй Чжо не возражал и одолжил небольшой табурет из реквизита, чтобы сесть рядом с Лу Цзяньчуанем. Экипаж также предоставил ему ланч-бокс.

Днем, как и сказал Лу Цзяньчуань, у его персонажа Чжао Илэ была только одна сцена, и поскольку съемки прошли гладко, они закончились сразу после трех часов дня.

На этот раз Лу Цзяньчуань не остался смотреть. Он попросил Тан Хэ сначала собрать вещи и вернуться в отель, а затем планировал увезти Юй Чжо.

Проведя вместе много времени и спасая ситуацию, отношение режиссера к Юй Чжо стало гораздо более дружелюбным.

«Уезжаете сейчас?»

Лу Цзяньчуань: «Он пришёл ко мне в гости».

Подразумевается, что если он уходил, то Юй Чжо естественно уходит с ним.

Режиссер улыбнулся, повернулся к Юй Чжо и сказал: «Нам сейчас все еще не хватает людей. Учитель Юй, пожалуйста, помогите мне еще раз».

Прежде чем Юй Чжо смог ответить, Лу Цзяньчуань заговорил первым: «Никакой помощи».

Режиссер снова вздохнул.

Юй Чжо толкнул Лу Цзяньчуаня локтем и наконец сказал: «Спасибо режиссеру Ло за то, что приняли меня сегодня. Извините за беспокойство».

«Не беспокойся». Режиссер улыбнулся: «Ты действительно очень помог».

Юй Чжо улыбнулся и снова попытался быть скромным.

Персонаж, который является почти украшением, то есть вежливым, можно сказать, оказывает большую помощь.

Но эти слова, казалось, напомнили Лу Цзяньчуаню о чем-то, и он вдруг сказал: «Режиссер Ло, мне еще предстоит сыграть две сцены, и я думаю, мне ведь нужно брать с собой сопровождающего, верно?»

Режиссер вздрогнул, затем отреагировал и подсознательно посмотрел на Юй Чжо: «Если быть точным, есть еще три сцены, все похожие на сегодняшнюю. Но Юй Чжо, должно быть, очень занят, не так ли?»

Юй Чжо поднял глаза и встретился взглядом с Лу Цзяньчуанем.

Конечно, он знал, о чем думает Лу Цзяньчуань.

Если все будет похоже на сегодняшнюю ситуацию, то не имеет значения, меняется ли кто-то еще. На самом деле, он не обязателен.

Лу Цзяньчуань намеренно переспросил: «Юй Чжо, ты не занят?»

Юй Чжо молча боролся внутри себя.

«...Не слишком занят». Он беспомощно улыбнулся: «Я все еще в отпуске эти два дня».

Поспорив с режиссером и покинув съемочную группу, Лу Цзяньчуань наконец вспомнил и спросил Юй Чжо: «Где ты остановился?»

Юй Чжо улыбнулся ему и сказал: «Мне негде остановиться. Разве Учитель Лу не заметил, что я даже не взял свой багаж?»

Лу Цзяньчуань внезапно широко раскрыл глаза.

Юй Чжо редко видел такое открытое выражение лица, и его улыбка стала еще шире: «Я прекрасно проводил время, когда круизный лайнер пришвартовался, но потом я увидел чьи-то ужасные новости и не смог этого вынести. Я даже не позаботился о своем багаже и сразу же отправился сюда. Вы тронуты?»

Кадык Лу Цзяньчуаня слегка дернулся, глаза его озарились улыбкой, и он ответил вместе со своими словами: «Я очень тронут».

Юй Чжо не ожидал, что он ответит так легко, и на мгновение был ошеломлен.

«В таком случае, почему бы тебе просто не остановиться в нашем отеле? Команда уже забронировала отель. Я сообщу продюсеру Life». Лу Цзяньчуань замолчал и понизил голос. «Так уж получилось, что вчера кто-то закончил работу, поэтому комната напротив моей пустует».

Юй Чжо поднял брови.

Лу Цзяньчуань: «А еще у меня есть запасные предметы первой необходимости, можешь попросить их в любое время».

Юй Чжо улыбнулся.

«Хорошо».

Экипаж забронировал весь отель, поэтому должны быть дополнительные номера. Если к актерам приедут друзья или родственники из команды, они могут снять комнату, если захотят.

Более того, Юй Чжо уже пообещал режиссеру остаться и помочь, поэтому Лу Цзяньчуань без труда достал на ресепшене карту от двери в противоположный номер.

Юй Чжо не взял с собой никакого багажа и не имел ничего, что можно было бы разместить. Он обошел комнату и получил сообщение от Лу Цзяньчуаня, в котором тот просил его прийти и забрать кое-какие запасные предметы первой необходимости после того, как он устроится.

Юй Чжо положил карточку от номера в карман и пошел стучать в дверь напротив.

Лу Цзяньчуань, вероятно, не ожидал, что он придет так быстро. Через некоторое время он открыл дверь, на шее у него было полотенце, а с лица капала вода. Впустив Юй Чжо, он быстро снова пошел в ванную.

«Слишком жарко. Я умываюсь. Ты можешь немного подождать».

Юй Чжо небрежно сел на стул: «Не торопись».

Лу Цзяньчуань ответил что-то невнятное, но его снова заглушил шум воды.

Планировка этой комнаты почти такая же, как и его, но она заполнена множеством личных вещей Лу Цзяньчуаня, что придает ей совершенно другой стиль.

Юй Чжо оглядывался несколько секунд, а затем отвернулся и увидел, что на столе рядом с ним разложен сценарий.

«Возрождение», окончательный вариант.

Лу Цзяньчуань, очевидно, не забывал изучать сценарий даже во время перерывов. Обычно, кроме Тан Хэ, в эту комнату никто не входил, поэтому сценарий, который должен был храниться в секрете, был прочитан только наполовину, а затем его просто оставили там.

Юй Чжо, естественно, не стал подглядывать, но, глядя на слова на обложке, он почувствовал какие-то неконтролируемые колебания в своем сердце.

Лу Цзяньчуань быстро вышел из ванной и сразу заметил его пристальный взгляд.

Мужчина не беспокоился о нем. Он очень небрежно повесил полотенце, затем подошел и намеренно положил руку на сценарий: «Хочешь посмотреть?»

Юй Чжо отвел взгляд и сказал с улыбкой: «Я не хочу».

Лу Цзяньчуань пристально посмотрел на Юй Чжо, отложил на некоторое время сценарий и пошел за своим мобильным телефоном.

«Сейчас я не могу показать тебе полный сценарий. Но я могу дать вам план истории и биографии персонажей, позже нужно будет подписать соглашение о конфиденциальности».

Юй Чжо на мгновение остолбенел, но потом понял. Это был процесс прослушивания.

Лу Цзяньчуань потряс телефоном: «Хочешь посмотреть?»

Мысль.

Юй Чжо прекрасно понимал, что даже если он сейчас пойдет на прослушивание, он не сможет хорошо выступить.

Но он хотел прочитать сценарий, который понравился Лу Цзяньчуаню и который похвалил Е Сибо.

В конце концов Юй Чжо последовал зову своего сердца и кивнул.

Лу Цзяньчуань отправил ему файл.

Информации для прослушивания было не так много, поэтому Юй Чжо быстро закончил читать.

Это современная остросюжетная драма, в которой Лу Цзяньчуань играет роль новичка-полицейского, только что переведенного в отдел криминальной полиции, и случайно узнает, что его наставник расследует нераскрытое дело десятилетней давности.

Погибшим в том случае был его отец.

С этого момента история и разворачивается. Наставник и ученик отправились в путь, следуя немногим подсказкам, и в процессе они постепенно раскрыли больше скрытых тайн, стоящих за этим делом, и, наконец, нашли удивительную правду.

В этой драме, полной саспенса, правда всегда держалась в секрете. Естественно, об этом не упоминалось в синопсисе, и Юй Чжо не спрашивал.

Роль, которую пришлось переписать и подобрать нового актера, — это друг детства главного героя.

В его биографии сказано, что он высокий, худой, слабый и замкнутый. Он старший научный сотрудник лаборатории известного университета и проводит в лаборатории больше времени, чем дома. До начала истории он много лет уже не видел главного героя-мужчину.

Прочитав биографию персонажа, Юй Чжо понял, почему эта роль была изменена со второстепенной на роль с большим количеством экранного времени, почти такую же большую, как у второго главного мужского персонажа.

После развода родителей он жил с матерью, но поскольку мать была занята на работе и часто отсутствовала дома, его часто воспитывали в доме убитого, и у него были хорошие отношения с ним и его сыном.

Поскольку он с детства был отличником и обладал необычайно острой проницательностью, его понимание покойного даже более подробное, чем у главного героя-мужчины, которым является его сын.

На протяжении всей истории он часто выступает в роли источника подсказок. Но по мере того, как правда постепенно выходит наружу, он наконец раскрыл свою неизвестную сторону.

Это действительно очень хорошая роль.

Юй Чжо глубоко вздохнул: «Думаю, он должен быть связан со смертью отца главного героя».

Лу Цзяньчуань улыбнулся, ничего не сказал и просто уставился на него.

Юй Чжо был немного раздражен тем, что на него смотрели: «На что ты смотришь?»

«Хочешь попробовать?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300490>